Глава 26 - «Господин, не приходи сюда!»

Цветок Персика, Богиня развлечений.

Половина миссии Чжун Цин завершена. Однако над второй половиной она продолжает работать. Го Янг смотрит на Чана, снимая сцены битвы. Он чувствует удовлетворение. Он чувствует, что его несчастья уже закончились. Чан, как актер, очень хорош для него. Он хорош в актерской игре, очарователен, трудолюбив и прекрасно выглядит. Го Ян считает, что в качестве режиссера он очень строг, но он не думает, что Чан требует более строгого отношения, потому что хорошо дисциплинирован и очень трудолюбив. Конечно, в некоторых сценах Чан ошибался. Когда такое происходит, и сцена должна быть повторно снята, Го Ян спокойно реагирует, потому что он видит, что Чан готов учиться и упорно работать, даже пока он новичок. Преданность нового актера бесподобна! Го Яну больше нечего было сказать! И хотя это может привести к тому, что время съемок растянется еще на неделю или даже дольше, чем ожидалось, а аренда всех видов оборудования обходилась недешево, Го Ян все еще был счастлив! Чем ближе последующий этап съемки, Тем более уверенным и смелым становится Го Ян. Он чувствует, что возможно, этот фильм, станет его собственным шедевром. Этот год даже может стать его годом! Самый большой черный конь года! Конечно, это лишь в его собственных мыслях; никто не знает об том, даже ближайšie из нескольких старых приятелей. Он не думает о том, что слишком долго работает режиссером в индустрии развлечений. Даже если ты самый популярный, нет никакой гарантии, что кто-то будет относиться к вам так же хорошо, не смотря ни на что. На данный момент момент он доволен и счастлив, но все же намеренно более строг к актерскому составу, команде и оборудованию для фильма.

"Снято!"- Говорит Го Янг , и все смотрят на него. "Соберитесь, парни, и давайте закончим это дело!" Го Ян всегда кричит об этом каждый день, но на этот раз все совсем по-другому. Все зааплодировали. Го Ян улыбнулся и сказал: «Всем хорошего отдыха и приятного аппетита. Завтра мы вернемся в Имперский парк. Хорошего дня!» «Да здравствует Го Ян!» Чжун Цин не может не засмеяться. Фильм, наконец, закончился. Все были счастливы. Вечером, как сказал Го Ян, команда, в сопровождении шеф-повара, приготовила роскошный ужин, который не сравнить ни с какими другими местами в пустыне. Все поужинали в прекрасном настроении, особенно радовались два главных актера фильма, Чан и Чжун Цин, выпивая вместе с другими. Вероятно, в течение рабочей недели актеры и команда не будут так самонадеянны. Но, после долгой работы в нервной обстановке они, наконец, могли быть совершенно свободны! Чжун Цин выпила несколько бокалов вина, и ее ум уже немного помутнел. Она сидела рядом с командой. Она встала, а затем внезапно улыбнулась и сказала: «Я слышала, что большинство древних женщин с красивым лицом и хорошим телом плохо пахли. Я, Цветок Персика, также являюсь древней женщиной, и тоже плохо пахну! " Толпа рассмеялась, но никто не восприняла ее слова всерьез. Чжун Цин встала и извинилась, сказав, что ненадолго время выйдет на улицу, потому что хочет вдохнуть немного свежего воздуха. И они отпустили ее. Вся команда увидела, что щеки уже краснеют, ее глаза мутные, а чувство юмора хуже, чем обычно. Чжун Цин неторопливо вышла на улицу, не обращая внимания на горячий ветер, дующий на нее. Это не помогло ей не взбодриться, а лишь еще больше расслабило.

Она медленно наклонилась к дереву и посмотрела на звезды в небе, открыв глаза. Когда Чан нашел ее, Чжун Цин расслабленно прислонилась к дереву, глядя вверх и бормоча. Когда он подошел, он услышал ясно: «сто тридцать восемь, сто тридцать девять, сто ... Ну, сто двадцать семь ...» Чан не мог не рассмеяться. «Что ты считаешь? И почему так много? Она продолжила считать звезды, а затем внезапно прислонила голову к его плечу. Он не мог не прижаться к ней поближе.

<http://tl.rulate.ru/book/8802/215266>